

ОПИСАНІЕ

СЕЛА КРАСНАГО

АРХАНГЕЛЬСКАГО УѢЗДА.

Преданіе говоритъ, что въ старину, на мѣстѣ села Краснаго, была фабрика, на которой два мордвина выдѣлывали красныя сукна. Мѣсто, гдѣ была фабрика, нынѣ называется «Кости» такъ какъ на немъ погребались фабричныя рабочіе; въ весеннее время, иногда, вымываются теперь водой съ этого мѣста человѣческія кости.

Впослѣдствіи, продолжаетъ преданіе, когда число рабочихъ стало увеличиваться и семейства ихъ разрастаться, фабрика сдѣлалась тѣсна для общежитія, и два мордвина-фабриканта стали просить правительство о водвореніи. Имъ это было дозволено, подѣ условіемъ принять христіанство, на что они и согласились. Селеніе названо *Краснымъ*, отъ фабрики красныхъ суконъ. По смерти мордвовъ, фабрика красныхъ суконъ уничтожилась, и жители — фабричныя рабочіе — должны были разойдись по разнымъ мѣстамъ, для промысловъ; мужчины научились работать шерстяныя шляпы, сапоги, стельги, женщины вязанію варегъ, чулокъ; и тѣ и другіе — особому языку, который называется «мотройскимъ» *). Языкъ этотъ

*) Мотройскій языкъ принадлежитъ къ числу многочисленныхъ вѣтвей офенскаго, изъ которыхъ главныхъ три: собственно *офенскій*, употребляющійся преимущественно во владимірской губерніи, *калевскій* — въ костром-

не есть особый—самобытный, но вѣроятно выроденъ изъ мордовскаго, и потому употребляется иногда съ примѣсью русскихъ словъ. Напр. *что теритъ*, — что говорить; *шеняки зехи зешутъ*, — дѣвицы пѣсенки поютъ; *юмзи керютъ* — пьютъ вино; *алюнь* — корова, *ловакъ* — лошадь, *мохруша* — овца. Въ настоящее время этотъ языкъ мало употребляется; женщины же теперь почти вовсе его не знаютъ.

Село Красное отстоитъ отъ г. Арзамаса въ 5 верстахъ къ западу. Мѣстоположеніе, занимаемое селомъ, низменное, ровное, нѣсколько наклонное въ сѣверу, кругообразное, въ окружности около 5 верстъ. Среди села находятся помѣщичьи строенія: большой деревянный домъ, при которомъ два сада, большой воздушный и небольшой зимній, съ фруктовыми растеніями и цвѣтами, каланча съ пожарными сараями и инструментами, два флигеля и питейный домъ, помѣщающійся тоже въ помѣщичьемъ флигелѣ; въ селѣ два каменные храма, обнесенные каменною оградой. На сѣверъ, въ одной верстѣ отъ села, находится монастырь — «Высокогорская пустынь». Гора, на которой расположенъ монастырь, покрыта крупнымъ лѣсомъ лиственной породы, изъ котораго видны только верхній этажъ колокольни и церковныя главы. При подошвѣ горы течетъ рѣка Тена, съ лугами, прилегающими къ самому селенію. Все это — Высокогорская пустынь, съ своими зеленѣющими деревьями, луга, покрытые разноцвѣтными природными коврами, въ весеннее время, придаетъ мѣстности характеръ живой, веселый, и молодежь во все лѣто, въ праздничные дни, гуляетъ по лугамъ, дѣвицы рвутъ цвѣты, плетутъ изъ нихъ вѣнки и поютъ задумевныя пѣсенки. Зимой же, лѣсъ Высокогорской пустыни, одѣвающійся, вмѣсто роскошной зелени, пушистымъ инеемъ, какъ старикъ съ бѣлыми волосами, и луговое пространство, тоже покрытое волнистою снѣжною епанчею, придаютъ мѣстности видъ не-

ской и *мотройскій* — въ нижегородской и владимірской губерніяхъ. Здѣсь кстати замѣтимъ, что оренбургскій языкъ въ большомъ употребленіи у раскольниковъ, рядомъ съ *иносказательнымъ* и *тарабарскимъ*. Объ этихъ языкахъ можно найти любопытныя подробности въ статьѣ П. И. Мельникова «О противоисударственномъ элементѣ въ расколѣ». («Отеч. Записки» 1866. 24). *Ред.*

чалныи грюмый, чисто отшельпическій. И самое селеніе ни откуда защищенное природою, заносится спѣгомъ, такъ что многі дома, особенно на южную сторону, едва бывають видны, а нѣкоторые доводится и отрывать

Почва земли, принадлежащая селенію, при хорошей обработкѣ, довольно плодородна. Верхній слой ея—черноземъ на 1¹/₂ арш, подпочва—глина желтая, мѣстами сѣрая.

Въ одной верстѣ отъ села, на сѣверь, течеть рѣка Теша. Среди луговъ, прилегающихъ къ рѣкѣ Тешѣ, находятся два небольшія озера, изъ которыхъ одно называется «Чернымъ», отъ воды, которая имѣеть черноватый видъ, другое, на подобіе болота—«Маслиха», отъ мягкости въ немъ воды.

Среди луговъ, по теченію рѣки Тешы, отъ г. Арзамаса на разстояніи 5 верстъ, есть сухое русло, называемое «Старая Теша». По словамъ стариковъ, Теша имѣла здѣсь свое теченіе, но весенними разливами вода, при помощи мельничныхъ запрудовъ, избрала другое русло, гдѣ теперь. Вода въ Тешѣ, подъ селомъ, висловато-горькая, отъ мельничныхъ запрудовъ, а въ особенности отъ кожевенныхъ, и овчинныхъ, въ селѣ Ивановскомъ, заводовъ, и къ употребленію негодная. Отъ тѣхъ-же заводовъ вода въ Тешѣ имѣеть въ себѣ известь, такъ что отъ купанья въ ней тѣло дѣлается жестковатымъ и засариваются волосы, которые съ трудомъ можно расчесать. Весной Теша разливается по всему луговому пространству отъ самаго села до Высокой горы, что и имѣеть хорошее вліяніе на произрастаніе травъ; на произрастаніе-же хлѣбовъ воды эти вліянія неимѣють, исключая небольшого количества пахотныхъ полосъ, прилегающихъ къ разливу воды, но и то въ тотъ лишь годъ, когда онѣ бывають засѣяны озимымъ хлѣба.

Внутри села находится семь прудовъ, одинъ изъ которыхъ самобытныи, въ видѣ болота, съ рыбою, а прочіе лѣтъ 15 тому назадъ вырыты, по распоряженію помѣщика (нынѣ умершаго) Н. Я. Стобеуса. Колодезей до 105; вода въ нихъ

не во всёхъ хорошая, есть желтая кисловатая и невкусная; прудовая-же къ употребленію вовсе негодна, особенно въ зимнее время.

Климать, хотя быть можетъ и общій—всего уѣзда, но не общій, по нѣкоторымъ свойствамъ: климать села Краснаго и ближайшихъ окрестностей его не совѣмъ здоровъ. Особенно имѣетъ вліяніе на вновь пришедшихъ на жительство. Признаки вреднаго вліянія суть: блѣдность, худоба, одышка съ біеніемъ сердца, кашель, чаще всего—мокротный. Это испытано мною на себѣ, да тоже самое, по наблюденію моему, оказывалось и надъ другими, такъ какъ никто изъ вновь пришедшихъ не мануетъ сказанныхъ болѣзней. Миѣ кажется, что такое вредное вліяніе на здоровье имѣютъ самые воды: Теша съ своимъ кисловатымъ, овчиннымъ запахомъ, сельскіе пруды, при которыхъ шляпныя мастерскія, гдѣ промывается всякаго рода шерсть, дубовая купоросная краска, которая варится въ мастерскихъ избахъ и послѣ выливается на берегъ пруда, все это, испаряясь, заражаетъ воздухъ и вредно вліяетъ на здоровье.

Физическое состояніе рабочаго класса, вслѣдствіе сказанныхъ причинъ, нельзя назвать хорошимъ: блѣдность, худоба, слабость, вотъ видимые знаки не совѣмъ здороваго тѣлосложенія. Причины тому, сколько мѣстный климать и температура, столько и мѣстная ихъ промышленность—выдѣлка шерстяныхъ шляпъ, сапоговъ и стелегъ. Эти работы производятся обыкновенно въ рабочихъ избахъ, въ которыхъ бываетъ банный паръ и теплота, такъ какъ въ нихъ постоянно горитъ огонь, кипятъ вода и варится дубовая купоросная краска.

Отсюда-же происходятъ и мѣстныя болѣзни: у мужчинъ боль въ ногахъ, отъ того, что самая работа производится ими стоя, и отъ простуды, потому что въ постоянномъ поту, безъ осторожности, пьютъ холодное, зимой босыми ногами выходятъ на снѣгъ. Съ недавняго времени проявилась новая для насъ болѣзнь—сибирская язва, отъ которой заболѣло три человека. Другая мѣстная болѣзнь—геморрой, которой исключи-

чительно подвергаются женщины. Болѣзнь эта проявляется болью въ животѣ, въ головѣ, въ поясницѣ. Не понимая болѣзни и не зная причины ея, называютъ ее порчею; почему вмѣсто врачей, часто обращаются, за пособіями, къ ворожецамъ и знахарямъ, которые, наговоривъ на воду, даютъ ее пить. У нѣкоторыхъ женщинъ болѣзнь эта доходитъ до истерическихъ припадковъ; довольно у насъ и кликушь. Причина геморроидальной болѣзни заключается, по моему мнѣнію, въ образѣ жизни и въ свойствѣ ремесленного занятія. Всѣ женщины, съ ранняго утра до поздняго вечера, занимаются вязаніемъ варежь и чулокъ; къ этой работѣ дѣти приучаются съ 7-ми и никакъ не позже, какъ съ 8-милѣтняго возраста, а работы эти обыкновенно производятся сидя.

Оспопрививаніе, въ послѣдніе 3 лѣтъ, производится, и дѣйствіе его замѣтно предотвращаетъ смертныя случаи.

Періодъ растительности обыкновенный. Болѣзней хозяйственныхъ растений особыхъ не замѣчается, исключая происходящей отъ червяка, который портитъ садъвые плоды: яблоки, ягоды, огородныя растенія: капусту, морковь, рѣпу, рѣдку; этотъ самый червь часто осенью появляется въ поляхъ, подѣдаетъ корень озимого хлѣба и истребляетъ его въ значительномъ количествѣ. Въ 1866 году онъ появился въ августѣ мѣсяцѣ, на яровомъ полѣ, въ такомъ множествѣ, что полѣ всѣ конопля и лубъ, посаженный въ поляхъ и огородахъ; дороги и полевая трава были имъ усыпаны.

Жителей, за 1867 годъ, по церковнымъ документамъ, значитя: крестьянъ мужскаго пола 1091, женскаго 1212, дворовыхъ людей, мѣщанъ и военныхъ мужскаго пола 75, женскаго 161 чел. По послѣдней ревизіи крестьянъ мужск. пола 1073, женск. 1236 чел. Приращенія, на основаніи метрическихъ книгъ, за 1867 г., пѣтъ Число родившихся ежегодно бываетъ почти равно числу умершихъ. Если и бываетъ разность, то самая незначительная, напр. въ 1866 году родившихся было болѣе на 7 челов., а въ 1867 г. родившихся было 121, въ томъ числѣ незаконнорожденныхъ женск. пола 3,

а умершихъ 135, слѣдовательно умершихъ въ 1867 году было болѣе на 14 человъ; подкинутыхъ младенцевъ въ 1867 и 1868 годахъ небыло; смертныхъ случаевъ былъ въ 1868 г. одинъ— задавленный возомъ крестьянинъ, 43 лѣтъ.

Жители, въ настоящее время, всѣ русскіе. Отличительнаго въ характерѣ не имѣютъ; замѣтно недружелюбіе и необщительность, но трудолюбивые, бережливые, усиленно заботятся объ улучшеніи своего быта. Женщины особенно экономны, и притомъ ласковы, но хитры и исключительно, до неблагоприятнаго, болтливы и неопрятны, особенно пожилыя.

Мѣстные костюмы общіе крестьянскіе, именно: овчинныя дубленныя шуба, длинная, съ борами, полшубокъ; кафтанъ, сукна крестьянскаго издѣлія, тоже съ борами и чапанъ, послѣдній у мужчинъ. Кафтанъ называется зипуномъ, а зипунъ, надѣтый на шубу или полшубокъ—сниской. Синіе китайчатые сарафаны обкладываются въ наподольникѣ желтымъ, или красноватымъ, ситцемъ, а равно и по мѣсту, гдѣ обыкновенно нашиваются пуговицы, въ два ряда; ситецъ этотъ называется «кружевами». Праздничный нарядъ женщинъ молодыхъ и дѣвицъ: красные, штофные, или другой какой-либо шелковой матеріи, сарафаны, впрочемъ въ особенномъ достоинствѣ штофные, ситцевые; матерчатые рукава, кисейные рукава, матерчатые и кисейные платки, коротенькія штофвыя шубки, длинныя суконныя и плюсовыя короткія; обувь: башмаки, сапоги, вязанки; болѣе-же носятъ, какъ мужчины, такъ и женщины, теплые валяные сапоги, ихъ употребляютъ и зимой и въ лѣтніе жары, во время дождя и въ зимнія мокрая оттепели. По этому ноги, приученныя къ теплу, не могутъ выносить зимнихъ морозовъ, и бываютъ подвержены всякаго рода простудамъ, особенно вреднымъ для женщинъ.

Нравственное состояніе крестьянъ, можно сказать, хорошее; хотя и есть нѣкоторыя исключенія, но они рѣдки, и притомъ не имѣютъ общаго характера.

Народное училище было въ селѣ съ 1861 по 1868 г.; въ немъ оба приходскіе священника занимались безвозмездно; оно помѣщалось въ помѣщичьемъ флигелѣ; учебныя принадлежности доставлялись бывшимъ въ селѣ управляющимъ г. Бѣляевымъ, на собственный счетъ; съ уничтоженіемъ-же крѣпостного права, и владѣльцемъ въ помѣщеніи, и управляющимъ въ принадлежностяхъ, было крестьянамъ отказано; послѣ чего училище было переведено мною въ собственный домъ, гдѣ обученіемъ занимался уже я одинъ, также безвозмездно, одинъ годъ, но не имѣя никакой поддержки, я его закрылъ. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1867 года, при содѣйствіи арзамасскихъ училищнаго совѣта и земской управы, училище снова открыто и помѣщается въ особомъ домѣ, вмѣстѣ съ волостнымъ и сельскимъ управленіями, что однако составляетъ значительное неудобство, какъ по положенію училищной комнаты, такъ и по отдаленности отъ центра села. Наставниками состоятъ—по закону Божію, арифметикъ и чистописанію—пишущій эти строки, по обученію читать—дьяконъ И. Славницкій, съ вознагражденіемъ отъ земской управы—48 р. и отъ общества—32 р. въ годъ; мальчиковъ обучается до 40. Народъ расположенъ къ грамотности и мальчики отличаются прилежаніемъ и успѣхами; жаль только, что крестьяне, по бѣдности своей, неимѣютъ возможности обучать ихъ, такъ какъ, большею частью, мальчики съ 9, а дѣвочки съ 8 лѣтъ, занимаются уже работами.

Стремленіе къ умственному, нравственному и религіозному развитію въ народѣ есть: оно проявляется въ самообученіи грамотѣ, въ желаніи читать книги, въ усердномъ ходеніи въ церковь, въ прилежномъ слушаніи поученій, и особенно въ тщательномъ исполненіи христіанскаго долга, а также въ поминовеніи усопшихъ, въ служеніи на домахъ и въ церкви молебновъ и въ исполненіи другихъ общественныхъ молебствій, какъ-то при посѣвѣ хлѣбовъ и по снятіи ихъ, при падежѣ скота и проч.

Преступленій и проступковъ было, по воровству и мо-

шенничеству, два случая; убійствъ, умысленныхъ поджоговъ, грабежей и подобныхъ насилій давнымъ-давно не было.

Суевѣрій и предрасудковъ, особенно замѣчательныхъ, въ обществѣ незамѣчается, исключая повсемѣстныхъ; напр. встрѣча со священникомъ почитается за неблагополучный переходъ дѣла, но только, впрочемъ, въ такомъ случаѣ, когда встрѣтившійся не успѣетъ принять, на извѣстный путь и дѣло, благословенія. Особенно вѣрятъ въ колдуновъ, знахарей, которые могутъ портить здоровье, наслать нечистую силу, заставить кляпаль, но вмѣстѣ съ тѣмъ вѣрятъ и во врачевную ихъ помощь; какъ выше сказано, мѣстная болѣзнь у женщинъ — геморрой, проявляющійся болью въ животѣ, которая у нѣкоторыхъ слабыхъ доходитъ до истерическихъ припадковъ; эта самая боль и составляетъ, по ихъ мысли, порчу, которой подвергаются на вѣтру или отъ дурного человѣка; рѣдкая женщина поэтому не пьетъ воды отъ наговорщика, хотя ни одна не получала еще облегченія, а если которой и удалось нѣсколько повыздоровѣть, то внослѣдствіи снова болѣзнь возвращалась. Многія обращаются и къ врачамъ, но по неправильному приему лекарствъ, по несоблюденію діеты и другихъ условій, облегченія почти никогда не бываетъ. Обращающіяся къ наговорщикамъ женщины не почитаютъ за грѣхъ пить отъ нихъ наговоренную воду, по той будто-бы причинѣ, что наговоръ производится молитвою. Наговорщикъ обыкновенно наливаетъ чистой воды въ столовое блюдо, зажигаетъ около него 3 свѣчц, становится на колѣни и молится долго, послѣ чего отлаетъ воду, съ объясненіемъ, какъ и когда ее пить. Я спрашивалъ одного, занимающагося этимъ ремесломъ, что онъ читаетъ надъ водой? Онъ отвѣтилъ, что читаетъ 40 разъ молитву: «Да воскреснетъ Богъ», и многимъ помогаль.

Особенную имѣютъ вѣру въ юродивыхъ, болящихъ. Къ нимъ обращаются, преимущественно женщины, какъ къ какому-либо божкамъ, за совѣтами, за предсказаніемъ будущаго, особенно спрашиваютъ о судьбѣ выходящей замужъ дѣвицы, о бракахъ, о находящихся въ военной службѣ, и проч.

Вопросы предлагают имъ прямо и ясно и получаютъ положительныя отвѣты.

Къ этому роду вѣщателей принадлежитъ нѣкто по имени Трофимъ-болящій, съ селѣ Выѣздной Слободѣ. Другіе (въ городѣ Арзамасѣ), на вопросы отвѣчаютъ косвенно, но тутъ уже каждое слово разбирается, судится, цѣнится и объясняется, приблизительно къ данному вопросу, каждымъ, по своему, причеиъ наблюдается дѣйствіе, движеніе, даже тонъ рѣчи вѣщателя, и все это прилагается къ обстоятельствамъ дѣла.

Кромѣ этихъ, почти повсемѣстныхъ, предрасудковъ и суевѣрій, есть обыкновенія и повѣрья, встрѣчающіяся не въ каждомъ углу земли русской. Повѣрья эти суть остатки древняго быта. Вообще «коляда» въ большомъ ходу у насъ. Дѣти--мальчики, лѣтъ до 12—ходятъ и у каждаго дома поютъ «Христось рождается»; имъ подають по нѣскольку ржаныхъ, своего печенья, кренделей, или изображенія маленькихъ птичекъ. «Авсень-таусень» также у насъ существуетъ: дѣвочки лѣтъ до 12, у каждаго дома поютъ что-то въ родѣ пѣсни и принѣвають «таусень». Сначала спрашиваютъ подъ окномъ: «кому пѣть»; изъ дома сказываютъ имя, на чье пѣть,—и начинаютъ:

Песью-ль я маку, цѣлу десятину,
Таусень!

Кому макъ полоти,
Таусень!

Одна дѣвушка уменька:

Маковки не сорветъ,
Таусень!

Дѣвицы-невѣсты, нарядившись въ лучшіе сарафаны и штофовыя шубки, въ сопровожденіи женщины, ходятъ только по тѣмъ домамъ, гдѣ есть женихи, и поютъ:

Летѣла-же пава, по синему морю,
Таусень!

Перышки роняла,

Таусень!

Или:

Не летай-ка ты, сокозь, высоко,

Таусень!

Не маши ты крылами далеко,

Таусень!

Много бояровъ во Москвѣ,

Таусень!

Нѣтъ болѣ крестьянъ по Русь,

Таусень

Нѣтъ такого мелодца,

Таусень!

Какъ Ивана Иваныча (имя жениха),

Таусень!

Онъ на добромъ конѣ поѣзживаетъ,

Таусень!

Шелковой плеткой помахиваетъ,

Таусень!

На высокъ теремъ поглядываетъ,

Таусень!

Въ высокомъ новомъ теремѣ,

Таусень!

Сидитъ дѣвица-душа,

(Тутъ именуется одна изъ пришедшихъ

дѣвицъ--невѣсть)

И бѣла и румяна, хороша,

Таусень!

Что на грамоткѣ написанная,

Таусень!

Женихъ угощаетъ ихъ виномъ, орѣшками, пряничками; конечно болѣе ту, которую намѣревается сватать, а провожавшей ихъ женщинѣ даетъ небольшой ржаной пирожокъ.

Другой остатокъ древне-языческаго быта въ селѣ Красномъ извѣстенъ подъ названіемъ «купальни». Обрядовое дѣйствіе «купалень» составляетъ обыкновеніе сходиться, на ночь, въ извѣстное мѣсто и пѣть пѣсни. Въ языческомъ мѣ-

рѣ «купало» праздновалось на 24 іюня; у насъ-же этому празднику данъ большій просторъ: онъ начинается съ перваго воскреснаго дня послѣ пасхи и продолжается до осени, во всѣ праздничныя ночи. Въ эти ночи молодежь сходится въ въ нѣсколькихъ пунктахъ, и поетъ пѣсни; къ утру ходитъ стройными толпами по селу, тоже съ пѣснями. Но существуетъ-ли у насъ обыкновеніе купаться, какъ у язычниковъ, въ купальскую ночь, положительно не могу утверждать. Купало и боляда имѣютъ одно и тоже значеніе, для нравственности того и другого пола. Впрочемъ отъ этихъ ночей завязывается сначала «лада», потомъ сватовство, а нерѣдко и драки.

Къ тому-же роду повѣрій принадлежитъ «семигъ». Дѣвицы, по возрастно, наряжаясь въ хорошее платье, ходятъ и собираютъ яйцами; на нѣкоторыхъ изъ нихъ надѣты вѣнки изъ весеннихъ цвѣтовъ, двѣ или непременно уже одна, одѣта въ мужское платье; къ вечеру варятъ яичницу, а въ ночь собираются въ одинъ общій хороводъ—вплоть до разсвѣта. Но какъ въ старину, въ семигъ, совершалось поминовеніе, въ такъ разываемыхъ скудельницахъ и убогихъ домахъ, то и это обыкновеніе есть у насъ: съ четверга (съ семика), начинается поминовеніе усопшихъ и оканчивается субботою. А въ городѣ Арзамасѣ существуютъ даже и повнѣ убогіе дома, гдѣ усердствующіе, въ семигъ, служатъ паннихиды *).

Троицынъ день тоже не изъятъ отъ языческаго повѣрья. Молодыя женщины и дѣвицы, нарядившись въ лучшіе сарафаны, сходятся въ одно мѣсто и составляютъ одинъ общій хороводъ, поютъ пѣсни, въ которыхъ главный припѣвъ есть тотъ-же языческій «ію, ію», но къ нему только прибавляется: «іюкъ, іюкъ, мое сердечко». Въ ночь переодѣваются и гуляютъ до разсвѣта, съ крикомъ и пѣснями. Въ слѣдующее послѣ троицына дня, воскресенье, повторяются хороводы, да тѣмъ

*) Объ арзамасскихъ убогихъ домахъ см. «Ниж. Губ. Вѣдомости», за 1850 г., № 13.—Ред.

и закупаются; молодежь снова обращается къ своимъ завѣтнымъ купальскимъ ночамъ.

Хозяйственное распредѣленіе земель слѣдующее: усадебной, подъ строеніемъ и огородами, 129 дес., подъ строеніемъ $\frac{1}{3}$; пашенной 2177 дес. и сѣносною 300 дес. Земля вся принадлежала В. Н. Стобеусу, но съ уничтоженіемъ крѣпостного права, отдана вся въ надѣль крестьянамъ; ея причитается, на ревизскаго человѣка, 2 дес. 757 саж.

Владѣніе землею чрезполосное; но это не мѣшало-бы удобренію земли, и не имѣло-бы невыгоднаго вліянія на хозяйство, если-бы не было почти каждагоднаго распредѣленія земли, по тягламъ, смотря по прибыли и убыли душъ; а крестьянами не всѣми одинаково удобряется земля, другими даже вовсе не удобряется. Есть земля, въ разстояніи отъ селенія 9 верстъ, которая вовсе не удобряется, что бываетъ причиною плохого урожая хлѣбовъ.

Наемныя мѣстныя цѣны на землю: хорошаго качества отъ 5 до 20 р. с. десятина, усадебная отъ 10 до 15 р. дес. Сѣнокошная не отдается по-десятинно, а по душамъ. Душевой надѣль сѣнокошной земли до 2 р., и сѣна накашивается до 3 возовъ. Болѣе этого количества собрать невозможно, такъ какъ, по неимѣнію особаго выгона для скота, далѣе половины лѣга (до іюня, а въ концѣ этого-же мѣсяца бываетъ сѣнокошеніе), бываетъ пастбище крупнаго и мелкаго скота.

Село расположено, какъ сказано, кругообразно, на пространствѣ около 5 верстъ. Строенія, большею частію, бѣдныя, по неимѣнію собственнаго лѣса и по дороговизнѣ его. Расположеніе села вообще очень неудобно. Все строеніе исправнаго домохозяина заключается въ слѣдующемъ: передняя изба, которая въ зимнее время, у каждаго почти хозяина, бываетъ, большею частію, сырая, заплесневѣлая, стекла замерзшія, съ которыхъ постоянно течетъ, воздухъ сырой, душливый, полы грязные, дверь мокрая и замерзшая, внутренность избы вообще неопрятная; сѣни, большею частію, худые, выстроенныя или изъ мелкаго заборничка, или изъ крупнаго

тесу, покрыты или соломой или кое-какимъ тескомъ, почему въ лѣтнее время проливаются дождемъ, а въ зимнее за-носятся снѣгомъ; въ сѣняхъ полъ грязный осенью, и замерз-шій зимой. Задняя клѣть также холодная и строится или изъ на двое-роспиленныхъ бревень, или изъ заборныхъ де-ревяевъ, и служитъ вмѣсто кладового чулана. Подъ клѣтью дѣлается нѣчто въ родѣ амбара, гдѣ есыпается хлѣбъ и хра-нится вообще все хлѣбное продовольствіе. Собственно амба-ровъ очень мало, но и тѣ внутри села, на улицѣ; къ ряду въ амбарѣ складывается и хлѣбъ, и сѣно, тутъ-же находится и солома; почему въ пожарный случай крестьянинъ лишается всего своего имущества—и хлѣба, и сѣна; это уже испытано десятью пожарными случаями, бывшими въ теченіи 10-ти по-слѣднихъ лѣтъ. Бани и рабочія избы хотя тоже находятся внутри села, на улицахъ, но онѣ, большею частію, бывають при водѣ,—по прудовымъ берегамъ, почему, во время пожа-ровъ, онѣ менѣе въ опасности, чѣмъ амбары.

Пожаровъ, какъ сказано, въ послѣдніе 10 лѣтъ, было 10. Домовъ погорѣло всего до 165, на сумму, полагая, среднимъ числомъ, съ имуществомъ, по 250 рубл. на дворъ, всего на 41,250 р. Причины пожаровъ достовѣрно неизслѣдованы. Са-рай съ пожарнымъ инструментомъ есть; трубы и бочки имѣ-ются въ исправности и доставляютъ дѣйствительную помощь къ прекращенію пожара. Страхование началось въ прошломъ 1868 году.

Повинности, лежащія на крестьянахъ: владѣльцу, за ду-шевой надѣлъ земли, 6 р. 50 к., подушныхъ 3 р. 39 к., зем-скаго сбора 3¹/₂ к., на содержаніе волостного и сельскаго у-правленія 41¹/₂ к., на общественные расходы 1 р. 57 к., все-го расходу на ревизскаго человѣка до 11 р. 91 к.

Содержаніе крестьянскаго семейства въ точности опре-дѣлить я неберусь; что-же касается одежды, то нужно ска-зать, что она дѣлается обыкновенно на два, на три года и болѣе, напримѣръ: дубленный тулупъ, шуба. Полушубокъ сто-ить 12 р., кафтанъ 4 р., они носятъ 2 и 3 года; исподняго

платья мужского, полагая одному человѣку, въ годъ 3 пары, — на 4 р. 50 коп.; обуви одному: сапоги теплые и холодные 5 р., послѣдніе на два года. Женщины одѣяніе для себя и дѣтей, равно и обувь, приобрѣтаютъ на свой счетъ, исключая верхней одежды. Годовое отопленіе дома, по немѣнѣю собственнаго лѣса и по дороговизнѣ его, стоитъ отъ 12 до 15 р.; въ лѣтнее время продовольствуются болѣе хворостомъ, который въ сосѣдственныхъ лѣсныхъ дачахъ покупаютъ за 15 и 20 к. возъ. Домашнее обзаведеніе, одновременное, стоитъ до 25 р. сер.

Хлѣбныхъ капиталовъ (денежныхъ), по весьма ограниченному количеству пахотной земли, нѣтъ, исключая запасныхъ магазиновъ, въ которыхъ ссыпается ржи і четв., овса $\frac{1}{2}$ четв., на ревизскаго человѣка. Хлѣбъ этотъ иногда, въ весеннее время, раздается неимущимъ, а осенью снова собирается.

Недоимки на крестьянахъ, собственно оброчной, числилось до 10,000 р., но она, по несостоятельности къ уплатѣ, частію отъ частыхъ пожаровъ, частію отъ упадка промышленности, бывшимъ управляющимъ, прощена.

Заемъ хлѣба и денегъ бываетъ между крестьянами. Оброчная сумма занимается, такимъ образомъ, весной, болѣе половины, съ уплатою процентовъ отъ 5 до 10—на 100.

Настоящее состояніе земледѣлія обыкновенное. Способовъ къ улучшенію земледѣлія не предприимается, орудія тоже обыкновенныя: сохи, бороны. Обработка земли, для озимого хлѣба, начинается съ іюня мѣсяца, а посѣвъ въ концѣ августа; для ярового въ концѣ апрѣля и въ началѣ мая. Сначала сѣется горохъ, потомъ овесъ, далѣе ячмень, наконецъ греча; два послѣдніе хлѣба сѣются въ іюнь мѣсяцѣ.

Жатва ржаного хлѣба начинается обыкновенно въ концѣ іюля, а ярового въ половинѣ августа. Молотьба производится

во все время года, смотря по надобности и удобству времени.

Молотьба хлѣба вообще сыромолотная, такъ какъ ни ригъ, ни овинновъ въ селѣ нѣтъ. Мѣсто для молотьбы въ зимнее время разчищается въ улицѣ, на прудахъ и огородахъ, а въ лѣтнее только на огородахъ, гдѣ бываетъ и самый складъ хлѣба; почему молоченный зерновой хлѣбъ всегда полусырой и досушивается на печакъ, въ избѣ, а лѣтомъ на солнцѣ.

Сѣна собирается на душу до 50 пудовъ.

Ржи высѣвается до 5 мѣръ на душу; ее можно получить, при посредственномъ урожаѣ, до 4⁰/. Овса и ячменя до 6 мѣръ; того и другого можно получить до 5⁰/. Всего собираемаго хлѣба, для содержанія семейства, недостаточно, и приходилось-бы покупать до 30 пудовъ на каждый одноэтажный дворъ, если-бы небыло вспомогательнаго огороднаго хозяйства.

Цѣны на хлѣбъ, въ октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1868 г., были, въ г. Арзамасѣ: рожь отъ 4 р. до 4 р. 75 к., крупа 9 и 10 рубл. четверть, ячмень 3 р. и 3 рубл. 50 коп., овесъ урожая 1868 года 2 р. 70 к., 1867 г.—3 р. 40 к., сѣмя конопляное до 4 р., горохъ 5 р. 50 к. и 6 р. 50 к., пшено 10 р. 15 к., пудъ муки 59 к., пудъ сѣна отъ 10 до 15 к., картофель 2 р. 50 к. четверть.

Пространство земли, подъ огородами, до 63 десят. Изъ господствующихъ огородныхъ растений всего важнѣе у насъ лукъ, который собственно и есть вспомогательное средство къ пополненію недостатка для годового продовольствія хлѣба. Лукъ въ зимнее время, и преимущественно въ посты—рожденственскій и великій—развится по разнымъ селеніямъ и промѣнивается на зерновой, разныхъ сортовъ хлѣбъ, а въ весеннее время продается на разныхъ базарахъ, болѣе въ г. Арзамасѣ.

сѣ; на вырученныя деньги крестьянами покупается хлѣбъ. Лукъ разныхъ сортовъ, почему и цѣны ему разные: лукъ крупный 1 р. 50 к и 2 р. и чѣвъ мельче, тѣмъ дороже, т. е. отъ 3 до 8 р. за четверть, а самый мелкій до 12 р.

Второстепенныя огородныя растенія—картофель, огурцы и частію капуста—служать только для собственного продовольствія, а неидуть въ продажу.

Ежегодный сборъ и денежный доходъ отъ лука зависятъ отъ степени занятія разведеніемъ его. Лукъ на одну четверть можно получить до 7 четвертей крупнаго, мелкаго до 6, кромѣ сѣмяннаго. Первый продается до 1 р. 80 к. за четверть и обмѣнивается на зерновой хлѣбъ; чистаго дохода, среднимъ выводомъ, можетъ быть до 10 р.; отъ второго, который только въ весеннее время продается на деньги, для посадки, чистаго дохода могло-бы быть до 30 р., но въ зимнее время его много погниваетъ, въ иной годъ погниваетъ и на половину. Во всякомъ случаѣ, отъ степени разведенія лука зависитъ состояніе и содержаніе семейства.

Строевого и дровянаго лѣса, собственнаго, крестьяне не имѣють, исключая кустарнаго, лиственной породы, въ рѣдкомъ насажденіи, до 175 дес., который неупотребляется ни на что, кромѣ мощенія дорожныхъ гатей.

Цѣны на лѣсъ въ городѣ Арзамасѣ: строевой, длиною въ 3 саж., толщиною въ 6 вершк., отъ 80 к. до 1 р., дрова березовыя, однополѣнные, 3 р. и 3 р. 50 к. сажень, на мѣстѣ, безъ доставки, въ 15 вершк., 2 р. сажень. Изобилующія лѣсами—чернухинская волость—въ 15 верстахъ, деревня Хватовка—въ 10 верстахъ отъ села Краснаго; другихъ лѣсныхъ дачъ, по близости, неимѣется.

По недостатку пахотной и сѣнокосной земли, скотоводствомъ, исключая необходимаго для хозяйства, крестьяне не занимаются; лошади многими на зиму продаются. Цѣны на

лошадей и коровъ русской породы одинаковыя: лошадь, способная къ работѣ до 20 р. и корова тоже до 20 р.; содержаніе лошади стоитъ до 30 р., коровы до 20 р. Падежи скота бывають часто. Болѣзни и мѣстныя условія падежа въ точности неизслѣдованы, потому, что ни медицинскихъ, ни домашнихъ средствъ противъ падежа, сколько я знаю, непредприималось. Причина падежа скота, кажется, та, что чрезъ городъ Арзамасъ, а равно и не болѣе какъ въ 2 верстахъ отъ села, часто, въ лѣтнее время, проходятъ гурты, въ которыхъ бываетъ больной скотъ. Падаютъ скотъ почти всегда отъ сибирской язвы. Въ іюль мѣсяцѣ 1868 года былъ слѣдующій случай: въ одномъ домѣ пали лошадь и корова, чрезъ нѣсколько дней померъ самъ хозяинъ дома, 45 лѣтъ, сибирской язвой; за тѣмъ, въ скорости, въ томъ-же домѣ, пали еще двѣ лошади и корова.

Всѣ жители села Краснаго занимаются, преимущественно мужчины:—дѣланіемъ шерстяныхъ шляпъ, валаніемъ сапоговъ, стелегъ; женщины вязаніемъ чулокъ и варегъ. Къ этой работѣ приучаются и дѣти—мальчики отъ 10, дѣвочки отъ 8 лѣтъ, что, при хорошемъ сбытѣ товаровъ, и составляетъ коренной способъ семейнаго продовольствія.

Второй промыселъ—шерстобитіе. По посѣвѣ хлѣба—въ концѣ августа—мужчины почти всѣ, для этаго промысла, расходятся по разнымъ уѣздамъ и селеніямъ, что доставляетъ отъ 10 до 15 р. на каждыя рабочія руки, смотря по времени, т. е. сколько кто занимался этой работой.

Вѣтряныхъ мельницъ, крестьянскихъ 4; водяныхъ одна—на рѣкѣ Тешѣ, въ 1½ верст., принадлежащая Высокогорской пустыни; помолъ хлѣбовъ бываетъ затруднителенъ, особенно въ лѣтнее время, и часто рожь, для необходимаго продовольствія, мелють въ жерновахъ.

Количество заготавливаемыхъ издѣлій весьма значительно, именно: шляпъ до 40,000, стелегъ до 100,000, сапоговъ до

1500. Число женскихъ издѣлій опредѣлить невозможно, по мелочной и розничной продажѣ.

Продажныя цѣны на мѣстѣ по сортамъ: 1) шляпа *купецкая*—20 р. сотня (матеріалу 2 пуда 30 ф.); 2) *шаловатая*—17 р. сотня (м. 2 п. 20 ф.); 3) *чувацкая*—23 р. сотня (м. 2 п.); 4) *буфетка*—20 р. сотня (м. 2 п. 20 ф.); 5) *сръзка*—17 р. сотня (м. 2 п.); и 6) *московскій штилекъ*—18 р. 50 к. сотня (матеріалу 2 п. 20 ф.).

Средній выводъ матеріалу, на 100 шт.,—2 п. 15 ф.; стоимость—5 р. 77 к. (за 1 п. 2 р. 43 к.); отдѣлка—на 100 шт.,—1 р. 70 к.; работнику—9 р., всего 16 р. 47 к. Средняя продажная цѣна 19 р., стало быть чистаго дохода отъ 100 шт.,—2 рубл. 53 к. Одинъ работникъ можетъ сработать 400 шт.; доходъ отъ одного работника до 10 р. 12 к. Сапоги продаются по 2 р., и ниже; стельги отъ 8 до 10 р.; доходъ отъ стелегъ—1 р., отъ 100 штукъ. Чулки и вареги разнаго сорта и разныхъ цѣнъ. Чулки крупные отъ 30 до 35 рубл.; вареги 6 р. и 12 р. сотня. Одинъ работникъ можетъ сдѣлать 100 шляпъ въ 50 дней, стелегъ 100 въ 5 дней. Всѣ издѣлія скупщиками развозятся по разнымъ городамъ, ярмаркамъ и торговымъ селеніямъ. Работою занимаются сельскіе крестьяне. Цѣны работнику неодинаковы: 9 р., 8 р. и ниже, судя потому, сколько и въ какое время должно заготовить издѣлій. За стельги—100 шт.—платится рабочему 1 р. 50 к.

Время, въ которое преимущественно оживлена дѣятельность промысловъ—съ февраля мѣсяца до прекращенія зимняго пути. Въ это время пріѣзжаютъ скупщики, скупаютъ заготовленную шляпу и заказываютъ вновь недостающее количество. Женскія издѣлія—съ октября мѣсяца, во все зимнее время.

Промысловые налоги—3¹/₂ коп. съ рабочей души; число жителей, занимающихся работами, до 700 человекъ.

Шляпный промыселъ, какъ сказываютъ промышленники

въ послѣдніе годы много упала, какъ въ количествѣ, такъ и въ цѣнности, по той причинѣ, что во многихъ мѣстностяхъ шляпа выходитъ изъ употребленія *), а матеріаль для шляпъ стоитъ въ дорогой цѣнѣ.

Священникъ И. Покровскій.

*) По этой-же причинѣ, т. е. вслѣдствіе того, что и сельскіе жители начинаютъ носить, вмѣсто шляпъ, картузы, фуражки, промыселъ этотъ падаетъ и у такъ называемыхъ *кантауровцевъ* семеновскаго уѣзда нижегородской губерніи. *Ред.*